

ЛАРРИ
КОРРЕЙЯ

КОМПАНИЯ
«ОХОТНИКИ
НА МОНСТРОВ»

АЛЬФА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

K68

Larry Correia
MONSTER HUNTER ALPHA

All rights reserved, including the right to reproduce this book or portions thereof in any form

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Дизайн переплета Виктории Давлетбаевой

Коррейя, Ларри.

K68 Компания «Охотники на монстров». Альфа / Ларри Коррейя ; [перевод с английского Дарьи Селюковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 576 с. — (Нова Фикшн. Зарубежное городское фэнтези).

ISBN 978-5-17-173823-5

Когда в крохотном городке Коппер-Лейк кто-то большой, злой и зубастый вспарывает живот помощнику шерифа прямо в патрульной машине, местная полиция списывает это на медведя. Но суровый лидер «Охотников на монстров», Эрл Предтеча, знает правду: это были вервольфы. Много вервольфов. И среди них — старый враг с нездоровой тягой к массовым убийствам.

Пока местные полицейские идут по следу «медведя», Эрлу приходится вновь взвести курок револьвера, вспомнить старые обиды и собрать остатки терпения. Впереди — снежная буря, толпы чудовищ, безумные наемники и столько крупнокалиберного свинца, что хватило бы на небольшую войну...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2011 by Larry Correia

© Селюкова Д. А., перевод на русский язык, 2026

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

ISBN 978-5-17-173823-5

Посвящается Хинкли

ЧАСТЬ 1: МОНСТР

Пролог

Ночь, когда вервольф выпустил кишки помощнику шерифа Джо Бакли, началась как обычно.

Рация патрульной машины ожила в час ночи: диспетчер получила вызов по 911. Услышав описание ЧП, Бакли рассмеялся. Что-то, видите ли, напугало лошадей Нэнси Рэндалл. Трата времени, но Нэнси состояла в окружном совете, так что к ней надо было ехать первым делом. Бакли оказался ближе всех, он и вызвался.

Ферма Рэндаллов располагалась на Клифф Роад, дальше по двадцать шестой трассе. Из-за дождя на дорогах было скользко, поэтому от Коппер Лейк он полз минут двадцать. Ферма за завесой мелкого ледяного дождика стояла темная, тихая. Бакли вылез из теплого «Краун Вика» и побежал под козырек крыльца.

Нэнси открыла ему с дробовиком наперевес, быстро высунулась, глянула в одну сторону, в другую.

— Ну наконец-то явился, Джо!

А чего она ожидала? Живет посреди нигде, а в округе Коппер всего горстка полицейских! В этом районе ничего не было, кроме заброшенных шахт, рощ и разбросанных среди полей ферм.

— Тише, Нэнси, — попросил Бакли. Она всегда была женщиной спокойной, но теперь отчего-то

побледнела и тряслась. — Опусть дробовик, успокойся.

— А ты мне не указывай! Слышал что-нибудь по дороге?

— «Что-нибудь» это что?

— Рычание, — ответила она, смотря куда-то ему за плечо.

— Рычание? Какое?

— Страшное. А потом крики... Много криков.

Бакли нервно рассмеялся, но Нэнси не улыбалась.

— Сначала грохот и треск. Потом крики. Я подумала, что там, за амбаром, кому-то помощь нужна, вышла посмотреть и услышала... Черт, даже не знаю, как это описать. Загнала детей в самую дальнюю комнату и позвонила в 911.

— Ерунда, наверное, — вздохнул Бакли. Вероятно, какое-то животное застряло в ограде, струхнуло, поранилось и подняло шум. Эти бедолаги криками правда могут напугать, такие вызовы редкостью не были. Хотя от Нэнси, которая тут сто лет живет, Бакли такого не ожидал. — Пойду взгляну.

— Осторожнее там.

Бакли пожелал Нэнси спокойной ночи и отправился обходить участок, рассчитывая увидеть енота или следы каких-нибудь хулиганов. К его изумлению, лошади все не могли успокоиться: фыркали, били копытами в дверцы денника. Бакли подивился их искреннему страху: может, Нэнси не зря переживала.

Он пошел искать следы, но вокруг было слишком темно и сыро, а инвентарь выглядел нетронутым. Зря покопавшись с фонариком вокруг сарая и чуть

ноги себе не переломав обо всякий хлам, промокнув и промерзнув до костей, Бакли решил, что с него хватит. Что бы там ни напугало лошадей, оно уже смылось. Он вернулся в «Краун Вик», радуясь, что в машине есть хорошая печка и термос горячего кофе.

Снег в этом году запаздывал, но это был север Мичигана — если повалит, то уж повалит. Окна запотели в секунду. Бакли включил подогрев стекла, сунул руки в карманы и собрался подождать немного, пока зубы перестанут стучать, а уж потом звонить диспетчеру.

«Краун Вик» шатнуло вдруг. Бакли вскинул голову, но сквозь запотевшие окна ничего не мог разглядеть. Что происходит, он не понимал и заподозрил выходку хулиганов, как вдруг нечто здоровенное ударилось о капот.

Скри-и-и-и-и-и-и.

От противного скрежета у Бакли мороз прошел по коже. Кто-то сдирал краску на хрен!

Он потянулся к дверной ручке.

— Сукин ты...

Лобовое стекло взорвалось, обдав его осколками, огромные черные лапы просунулись в дыру. Бакли вскрикнул, ткнувшись лицом в черный мех, на автомате задергал ручку, но тварь рванула его на себя так, что он распластался на руле. Исполинские когти, разорвав мясо, выпустили фонтан крови, лапы стиснули череп и давили, давили, пока кость не треснула.

Лапы вытащили его, брыкающегося, сквозь лобовое стекло на капот, швырнули в холодную грязь. Когти исчезли, Бакли отчаянно пытался оттолкнуть

ком жаркой шерсти, бился, катаясь и разбрызгивая грязь. Наконец он упал на спину и затих. В свете фар Бакли разглядел тварь, возвышавшуюся над ним, и понял, что сейчас умрет. Истекая кровью из разодранного горла, потянулся за пистолетом...

Зверь ухмыльнулся, наблюдая, как медленно выходит из полицейской кобуры «беретта», — сверкнули длинные, острые, словно шестидюймовые лезвия, клыки. Удар когтей — и пистолет улетел в ночь, а руку рассекло надвое вдоль, от локтя до ладони. А потом зверь прыгнул на Бакли, и тот в ужасе, не веря своим глазам, увидел, как узкая морда сунулась ему под кевларовый бронежилет и вгрызлась глубоко в живот, замотала туда-сюда. Внутренности словно огнем прожгло.

— Хватит.

Зверь поднял окровавленную башку, между зубов у него свисало что-то красное. Бакли в шоке потянулся к нему обеими половинками руки, будто прося эту свою запчасть обратно, но монстр уже отступил в темноту. Бакли попытался заговорить, но все, что смог, — закашляться кровью. И почувствовал, что замерзает, как лужа, в которую его втоптали.

Кто-то появился в свете фар. Слава богу! Наверное, он отогнал зверя и может позвать на помощь! Нужно просто держаться...

Но пришедший не выглядел взволнованным. Не звал подмогу. Не просил Бакли успокоиться. Вместо этого он присел рядом на корточки. Лицо его было скрыто широкополой шляпой, только глаза горели расплавленным золотом. Он осмотрел огромную дыру в животе Бакли, нахмурился. Поцокал языком разочарованно, и зверь печально взвыл.

Бакли потерял так много крови, что больше уже не боялся. Ему просто было очень холодно. Человек в шляпе снял с его рубашки золотистую бирку, прочитал имя.

— Прощу прощения, офицер Бакли, — сказал он. Бирка плюхнулась в лужу. — Сомневаюсь, что вы выживете. А ведь стае вы бы пригодились. Может, я ошибаюсь, но такое редко случается... Приберегу вас для волколаков.

Он поднялся, одернул пальто. Помощнику шерифа Бакли оставалось только смотреть угасающим взглядом, как он уходит.

Глава 1

Застрелили меня пятьдесят три раза. Пыряли, резали и кусали столько раз, что я счет потерял. Меня взрывали, били током, замораживали, хоронили заживо, поджигали. Однажды даже сбил поезд. Я ветеран обеих мировых войн и парочки обычных. Убивал людей на всех континентах, кроме двух. Убивал монстров по всему миру. И в других мирах. Дважды.

Живу, короче говоря, на полную катушку.

Муж, отец, дед, а теперь вот и прадед. Поколения сменялись у меня на глазах. Я десятилетиями любил и защищал свою семью, Шэклфордов, присматривал за ними. И, за исключением пары отщепенцев, выросли они все хорошими ребятами. А это важно, потому что Шэклфорды — люди особенные. Но этот дневник не о них.

Я управляю компанией «Охотники на монстров», лучшей в нашем бизнесе. Когда долго работаешь, всякого насмотришься. Я встречал самых странных созданий, многих из них поубивал. Вы не поверите, с какой хренью нам пришлось биться. Множество ни в чем не повинных людей до сих пор живо только потому, что один из моих охотников встал и сделал то, что надо было сделать. Самые храбрые люди в мире признают меня своим лидером, и это большая честь. Но дневник и не о них тоже.

О них я уже все написал. Осталось самое трудное. Это — третий дневник, который я пытаюсь напи-

сать. Если вы его читаете, значит уже знаете обо мне правду. Это книга о вещах, которыми я не хочу делиться, которые я хотел бы забыть. Но никто не вечен. Надеюсь, когда уйду, эта книга поможет тем, кто остался. Один мудрый человек как-то сказал мне, что мы не умнее, чем охотники, что были до нас. И мы хоть что-то знаем только потому, что они не поленились это записать. Поэтому вот так.

Я вервольф.

Вам не понять, как тяжело мне было это написать. Я смотрю на эти слова, и мне хочется вырвать страницу, сжечь как доказательство. Мы ребята скрытные.

На мне, видите ли, лежит проклятье. Такое, что либо ты подчиняешь его, либо оно тебя. Нытье тут не поможет. Принятие тебя уничтожит. Я смотрел злу в лицо и сам был злом. Много плохого натворил. Хорошо, что жизнь мне досталась долгая, ведь я все еще стараюсь сравнять счет. Некоторые это называют искуплением. Я это зову работой.

Я — Охотник. Я — Монстр. В 1900 году при рождении крещен Рэймондом Эрлом Шэклфордом — младшим. Сын величайшего из живших на свете охотников.

С тех пор я носил много имен.

Теперь меня называют Предтечей.

* * *

— Ну какую мелодраму гонишь, а! — пробормотал себе под нос Эрл Предтеча, перечитав начало. Он сам себе удивлялся: смог написать столько страниц! Зато теперь было что перечитать в ожидании встречи. Книжка в кожаном переплете ис-

чезла в кармане потертой куртки-бомбера, вместо нее объявилась пачка «Мальборо». Он вытряхнул сигарету, задумчиво взял ее в рот.

Автобиография была идеей Джули. Он сперва сопротивлялся, не хотел записывать хронику своей жизни, но битва с демоном Рок'хасна'гневом дорогого ему стоила. Вот, например, зажигалка — яркий пример того, как мелкий Древний смог повредить его разум. На этой «Зиппо» была гравировка с логотипом К.О.М., и Предтеча знал, что это подарок на день рождения, но никак не мог вспомнить, когда и кто его подарил. Это была одна из сотен мелочей, которые он потерял. Древний вырвал из его памяти детали в случайном порядке, заглотил их целиком или разорвал, расшвыряв невнятные обрывки. Вот такая он был сволочь — Рокки, пожиратель душ, разрушитель миров.

Вместо событий остались проплешины, пустоты, невнятные картинки, но зато Эрл помнил, как рассказывал об этих случаях остальным, — странные, вторичные воспоминания. Он даже не мог понять масштаб потери и записи начал делать, чтобы найти похищенное. Первая хроника была об истории семьи Шэклфорд, вторая — о К.О.М. И когда он осознал, сколько всего забыл, его как холодной водой окатило.

Думать об этом было горько. Жаль, Зет воткнул штык Зверюги прямо Худу в черное сердце. Эрл считал, что Мартин Худ еще легко отделался. Рокки, может, и забрал воспоминания, но, по сути, просто выполнял работу, ради которой его вызвали. А вызвал его как раз Худ — из личной ненависти.

Иронично, но сюда Эрл тоже пришел по личному делу. Призраки прошлого снова вернулись — когда живешь больше ста лет, у тебя их много накапливается.

Света в баре было мало, полутьма скрывала грязноватую обстановку и маскировала недостатки набивавшихся вечером посетителей. Старомодный музыкальный автомат у стены наигрывал кантри.

Эрл выбрал столик подальше. Было еще рано, поэтому единственными посетителями оказались одиночки, у которых одна забота — пропустить пивка до обеда. Эрл медленно потягивал свою пинту. Вполне в духе Коновера было позвать его на конфиденциальный разговор в такую вот наливайку.

С их последней встречи прошел не один десяток лет, но, получив сообщение, Эрл тут же все бросил. Придумал для отряда всякие оправдания: сказал, что едет в отпуск, чем поверг всех в шок; пообещал, что вернется до полнолуния, — и, закинув в пикап кое-какое снаряжение, рванул за шестьсот с хреном миль в иллинойскую глубинку.

Он не любил врать своим ребятам. В их работе недоверие к команде могло убить. Но К.О.М. это все не касалось. И если дела обстояли так, как он опасался, втягивать их ему не хотелось.

Эрл окинул взглядом остальных посетителей, обычных работяг. Усталый бармен смотрел висящий на стене телевизор и грыз черствые брецели. Недостаточно симпатичная официантка протирала столы. Обостренный нюх говорил Предтече, что тут все зарабатывают на хлеб тяжелым трудом. От них воняло химическими удобрениями, кабинами грузовиков, моторной смазкой и картошкой

фри. Эрл умел определять, кто кем трудится, еще до того, как человек открывал рот. Если тут и сидели какие-нибудь федералы под прикрытием, решившие за ним пошпионить, замаскировались они отлично.

Учитывая, чем он занимался у Коновера, это место должно было кишеть жучками и агентами. Но на деле самым интересным запахом тут оказался фритюр, и то потому, что Эрлу есть хотелось.

Сообщение капитан прислал короткое, не сказал, какое дело хочет обсудить, но оно совершенно точно касалось старых деньков. И вышел на связь только по одной причине: русский вернулся.

Эрл глубоко затаился, глядя в пустоту. Самый жесткий сукин сын, против которого он имел неудовольствие выходить. Да, в прошлый раз он победил, но много людей погибло. Хороших людей. К сожалению, большинство этих воспоминаний Рокки оставил, злобное демоническое отродье.

Русский исчез с радаров много лет назад. Эрл надеялся, что он сделал всем одолжение и помер, но знал: это так, мечты. Только одна причина могла привести Николая Петрова в Америку, однажды он все равно бы объявился. Ночь за рулем дала Эрлу время обдумать, что же происходит, и он только порадовался, что поехал один. Его охотники всяких ужасов повидали, но Николай был не простым монстром.

В этот раз все случится иначе. Он не станет играть в игры Николая. Со времен Вьетнама многое изменилось. Больше не будет никаких дуэлей, никаких прятков и прочей хрени. Только старая добрая казнь.

Мысли о мести прервал внезапно открывшийся в дальней стене прямоугольник света. В бар вошел высокий, исполненный достоинства джентльмен с седыми волосами. Он был в джинсах и фланелевой рубашке, но на нем даже такая одежда начинала выглядеть как-то официально.

Это прибыл Кирк Коновер.

Он вошел в зал, взглядом разбил пространство на квадранты, просканировал каждый на предмет угроз, как и положено опытному оперативнику. Глянув в сторону Эрла, он быстро кивнул и, убедившись, что никто не наблюдает, бывший офицер связи Подразделения Нелюдей «Химера» двинулся к цели.

Эрла отвлек женский голос:

— Здесь нельзя курить.

Он поднял голову и увидел, что недостаточно симпатичная официантка смотрит на него, неодобрительно уперев руки в бока. Он заговорил, позволив недокуренной сигарете прилипнуть к губе.

— Мы же в баре...

— Никаких сигарет, — строго припечатала она.

— Серьезно?

По ее нахмуренному лицу ясно было, что она совершенно серьезна. И не скажешь ведь, что это лекарственная сигарета, а никотин здорово лечит от желания стать зверем и разорвать всех в этом зале. Частично это была правда, но звучало не очень.

— Ну пожалуйста.

Она покачала головой.

— Закон штата, извините. Нам могут штраф вписать.